

На правах рукописи

Кочетков Егор Евгеньевич

**Возможности и пределы адаптации
асимметричного федерализма: сравнительный анализ**

Научная специальность 5.5.2. Политические институты, процессы, технологии

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора политических наук

Москва – 2026

*Работа выполнена в Институте образования и гуманитарных наук
федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего
образования «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта»*

**Научный
консультант –**

Тарасов Илья Николаевич, доктор политических наук, профессор, профессор Высшей школы философии, истории и социальных наук Института образования и гуманитарных наук федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Балтийский федеральный университет им. И. Канта».

**Официальные
оппоненты:**

Кольба Алексей Иванович, доктор политических наук, доцент, профессор кафедры государственной политики и публичного управления федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кубанский государственный университет»;

Дахин Андрей Васильевич, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры истории и теории государства и права Нижегородского института управления – филиала федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»;

Слатинов Владимир Борисович, доктор политических наук, доцент, заведующий кафедрой государственного и муниципального управления федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Курский государственный университет».

**Ведущая
организация –**

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет».

Защита диссертации состоится «15» мая 2026 года в __ часов __ минут на заседании диссертационного совета 24.2.366.08, созданного на базе федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет» (ФГАОУ ВО «РГГУ»), по адресу: 125047, г. Москва, Миусская пл., д. 6, стр. 6.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Российского государственного гуманитарного университета по адресу: г. Москва, Миусская площадь, д. 6, а также на сайте РГГУ по адресу: https://www.rsuh.ru/upload/main/dissov/1_dis_Kochetkov_EE_457.pdf.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2026 г.

Учёный секретарь диссертационного совета
доктор политических наук, доцент

Н.В. Гришин

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Институциональное влияние принципов федерализма в мировом масштабе выражается, прежде всего, в расширении видов и форм государственного устройства. Очевидно, что реализация принципов федерализма отнюдь не означает гарантированно стабильного функционирования государств. Этот процесс неизбежно сопровождается неравномерностью развития регионов. Они нередко различаются по ряду объективных параметров, что во многом определяет их специфику. Асимметрия особенно заметна в тех федерациях, где компактно проживают группы этнических меньшинств. Глобализация и регионализация делают централизованные государства все менее способными решать проблемы в регионах.

Необходимо подчеркнуть, что федерализм в его традиционной форме (в том числе и асимметричный) не является «самостоятельным» порядком, так как для того, чтобы он сохранялся и развивался, необходимо соблюдение определенных рамочных условий со стороны всех участников федеративных отношений.

Отсутствие универсального исследовательского подхода к феномену асимметричного федерализма и к основаниям его адаптации по отдельным регионам и временным периодам поднимает вопрос относительно источников таких трансформаций. Актуальным остаётся вопрос о том, способствует ли тот или иной уровень асимметрии консолидации государства или увеличению числа и интенсивности этно-территориальных конфликтов?

В российском случае особую актуальность исследуемой проблематике придаёт воссоединение Крыма и Севастополя с нашей страной в 2014 г. и начало специальной военной операции в 2022 г., когда в составе существующей федерации образовались новые субъекты в результате их вхождения в состав России по итогам референдумов. Это событие повлекло за собой, в том числе, дальнейшее повышение степени асимметричности Российской Федерации.

Таким образом, актуальность темы исследования определяется: необходимостью поиска эффективных механизмов противодействия дезинтеграционным процессам внутри федеративного государства; востребованностью определения крупными по территории государствами приоритетов, принципов и механизмов своей региональной политики; значимостью проблемы сглаживания инерционных процессов предыдущих исторических

эпох; важностью выработки оптимальной схемы взаимодействия разнообразных, а иногда и противоположных по качественным и количественным характеристикам составных частей в рамках сложносоставных государств.

Степень научной разработанности проблемы. Прежде всего, подчеркнём, что политическая наука сегодня испытывает существенный дефицит исследований, непосредственно посвящённых изучению института асимметричного федерализма в целом и политики его адаптации в частности. В то же время существует целый ряд исследований феномена федерализма, как такового, безусловно, заслуживающих внимания.

Среди трудов зарубежных авторов особого внимания заслуживают исследования, посвящённые анализу характеристик федеративной формы государственного устройства, предпосылок её становления и причин трансформации в реальных политических условиях. В ряду наиболее крупных авторов следует упомянуть таких как М. Гродзинс, Т. Дай, И. Дючесек, Дж. Зиммерман, П. Кинг, Т. Конлан, А. Моммен, Р. Нойштадт, В. Остром, У. Райкер, Г. Сейвер, Дж. Таккер, Г. Таллок, К. Фрейдерих, Т. Фрэнк, Д. Элейзер¹.

Общие и специальные исследования особенностей федеративных отношений и обуславливающей их региональной политики, а также предпосылок и направлений развития региональных политических процессов в России, как в прошлом, так и в настоящем, а также прогнозирование рассматриваемых общественно-политических явлений в кратко- и долгосрочной перспективе проводились такими зарубежными учёными – пред-

---

¹ См.: *Кинг П.* Классифицирование федерации // *Полис*. 2000. № 5. С. 6-18; *Моммен А.* Федерализм и национальное государство (к истории вопроса) // *Полис*. 1992. № 4. С. 168-180; *Нойштадт Р.* Об американском федерализме // *Вестник московской школы политических исследований*. 1996. № 6. С. 127-144; *Остром В.* Смысл американского федерализма. М.: Арена, 1993. 320 с.; *Таллок Г.* Новый федералист. М.: Фонд «За экономическую грамотность», 1993. 190 с.; *Элейзер Д. Дж.* Сравнительный федерализм // *Полис*. 1995. № 5. С. 106-115; *Conlan T.* New federalism: Intergovernmental reform from Nixon to Reagan. Washington: Brookings Inst, 1988. 274 p.; *Duchacek I.* Comparative federalism: The Territorial dimension of politics. Lanham: University Press of America, 1987. 370 p.; *Dye T. R.* American Federalism: Competition Governments. Lexington: D. C. Heath, 1990. 219 p.; *Elazar D.* Exploring Federalism. Tuscaloosa: University of Alabama Press, 1987. 335 p.; *Frank Th.* Why federations Fail: An inquiry into the requisites for successful federalism. N. Y.: New York University Press, 1968. 213 p.; *Grodzins M.* The Federal System // *The American System: A New View of the Government of the United States* / Ed. by D. J. Elazar. N. Y.: Rand McNally, 1966. pp. 74-78; *Riker W.* Federalism. Origin, Operation, Significans. Boston – Toronto: Length, 1964. 172 p.; *Sawer G.* Modern Federalism. L. – N. Y. – T.: Watts, 1969. 204 p.; *Watts R.* Comparing Federal Systems. Kingston: McGill-Queen's University Press, 1999. 145 p.; *Zimmerman J.* Contemporary American Federalism. The Growth of National Power. Leicester – L.: Leicester University Press, 1992. 224 p.

ставителями различных научных отраслей, как Дж. Армстронг, Б. Рубин, Т. Гарр, Д. Горовитц, С. Коэн, У. Коннор, Дж. Каутски, М. Кокс, У. Лакер, Д. Орловски, Дж. Ротшильд, Дж. Хоу².

Российская специфика становления и эволюции федерализма в различных аспектах, а также и особенности этих процессов отражены в трудах Р.Г. Абдулатипова, Л.Ф. Болтенковой, Е.М. Бухвальда, А.Д. Гулякова, В.В. Иванова, В.И. Коваленко, И.А. Конюховой, В.Н. Лысенко, М.Г. Миронюка, В.А. Михайлова, А.А. Мацнева, М.В. Столярова, Р.Ф. Туровского, А.В. Федякина и других авторов³.

---

²См.: *Armstrong J.* New Essays in Sovietological Introspection // *Post-Soviet Affairs*. 1993. № 9. pp. 171-175; *Beyond Soviet studies* / Ed. by D. Orlovsky. Washington: Woodrow Wilson Center Press, 1995. 349 p.; *Choen S.* Failed crusade: America and the tragedy of post-communist Russia. N. Y.: W. W. Norton, 2000. 320 p.; *Connor W.* Nation-building or Nation-destroying // *World Politics*. 1972. Vol. 24. № 3. pp. 319-355; *Gurr T. R.* Minorities at Risk. A Global View of Ethnopolitical Conflicts. Washington: U. S. Institute of Peace Press, 1993. 448 p.; *Horowitz D.* Ethnic Groups in Conflict. Berkeley – Los Angeles – L.: University of California Press, 1985. 697 p.; *Hough J.* The Soviet Union and social science theory. Cambridge: Harvard University Press, 1977. 275 pp.; *Kautsky J.* Comparative communism versus comparative politics // *Studies in comparative communism*. 1973. Vol. 6. Is. 2. pp. 135-170; *Laqueur W.* The dream that failed: Reflections on the Soviet Union. N. Y.: Oxford University Press, 1994. 231 p.; *Rethinking the Soviet collapse: Sovietology, the death of communism and the new Russia* / Ed. by M. Cox. L. – N. Y.: Pinter, 1998. 294 p.; *Rothschild J.* Ethnopolitics. A Conceptual Framework. N. Y.: Columbia Univ. Pr., 1981. 290 p.; *Post-Soviet Political Order* / Eds. B. Rubin, J. Snyder. L.: Routledge, 1998. 224 p.

³*Абдулатипов Р. Г.* Национальный вопрос и государственное устройство России. М.: Славянский диалог, 2000. 656 с.; *Абдулатипов Р. Г., Болтенкова Л. Ф., Яров Ю. Ф.* Федерализм в истории России. В 3 книгах. Кн. 1. М.: Республика, 1992. 383 с., *Болтенкова Л. Ф.* Развитие федерализма в России: вопросы теории, истории и социально-политической практики. М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2004. 214 с.; *Бухвальд Е. М.* Федерализм как основа национальной безопасности // *Вестник Института Экономики Российской Академии Наук*. 2018. № 1. С. 87-102; *Гуляков А. Д.* Федерализм как государственно-правовая доктрина // *Правовые доктрины современности: монография*. Тамбов; Костанай, 2018. С. 147-169.; *Гуляков А. Д., Саломатин А. Ю.* Право народов на самоопределение, международное право и федерализм // *Гражданское общество в России и за рубежом*. 2018. № 1. С. 13-19; *Иванов В. И.* Путин и регионы: централизация России. М.: Издательство «Европа», 2006. 232 с.; *Конюхова И. А.* Современный российский федерализм и мировой опыт. М.: Городец, Формула права, 2004. 592 с.; *Лысенко В. Н.* Развитие федеративных отношений в современной России. М.: Изд. Ин-та соврем. политики, 1995. 219 с.; *Столяров М. В.* Федерализм и державность: российский вариант. М.: Славянский диалог, 2001. 319 с.; *Децентрализация государственной власти и местное самоуправление: проблемы реализации: совместные исследования германских, российских, монгольских и киргизских ученых / под общ. ред. А. Мацнева, Ю. Харбиха*. М.: РАГС, 2007. 382 с.; *Абдулатипов Р. Г., Михайлов В. А., Чичановский А. А.* Национальная политика Российской Федерации: от концепции к реализации. М.: Славянский диалог, 1997. 111 с.; *Миронюк М. Г.* Современный федерализм и проблемы становления федерации в России в условиях демократического транзита: сравнительный анализ: дисс. ... канд. полит. наук: 23.00.02. М.: МГИМО(У), 2002. 206 с.; *Миронюк М. Г.* Современный федерализм: сравнительный анализ. М.: РОССПЭН, 2008. 276 с.; *Столяров М. В.* Парламентская демократия и федерализм в России и Германии // *Теория и практика федерализма*. М.: РАГС, 2008. 672 с.; *Столяров М. В.* Федерализм в российском измерении: записки политолога: 1998-2009. М.: РАГС, 2010. 687 с.; *Туровский Р. Ф.* Центр и регионы: проблемы политических отношений. М.: ГУ ВШЭ, 2007. 398 с.; *Коваленко В. И., Федякин А. В.* Проблемы федерализма в идейных исканиях мыслителей русского зарубежья // *Русское зарубежье*. 2011. № 1. С. 7–33; *Федякин А. В.* Становление и развитие отечественных исследований регионального уровня российской политики: концептуально-теоретические истоки и идейные основания // *Вестник Российской нации*. 2013. № 3–4. С. 85–107; *Федякин А. В.*

Труды Н.М. Беленко, В.В. Гайдука, В.Н. Лексина, Н.П. Медведева, Т.В. Нечаевой, Л.В. Смирнягина, В.Е. Чиркина, А.Н. Швецова, и других учёных посвящены вопросам развития институционально-правовых отношений в региональных федеративных системах, а также баланса между регионализмом и процессом регионализации. Их исследования рассматривают множественность уровней федерализации в Российской Федерации⁴.

Л.М. Дробижева, В.Ю. Зорин, К.В. Калинина, В.А. Тишков, М.Х. Фарушкин, О.Ф. Шабров, А.Ю. Шутов⁵ и других исследователей проводят анализ этнонационального характера федеративных отношений, связанного с этнокультурными и языковыми особенностями, а также национальной политикой государства на институциональном уровне.

Опыт осмысления федерализма и региональной политики в отечественной политической теории XIX столетия // Вестник Российской нации. 2015. № 3. С. 123–144.

⁴*Беленко Н. М.* Становление и развитие федеративных отношений в России: 90-е гг. XX начало XXI вв.: дисс. ... д-ра ист. наук: 07.00.02. М.: МГУ, 2006. 455 с.; *Гайдук В. В.* Институт федерализма: политико-правовое исследование: дисс. ... докт. полит. наук: 23.00.02. М.: РАНХиГС, 2008. 322 с.; *Золотарева М. В.* Федерация в России: проблемы и перспективы. М.: Пробел, 1999. 176 с.; *Лексин В. Н.* Федеративная Россия и её региональная политика. М.: ИНФРА-М, 2008. 352 с.; *Лексин В. Н.* Феномен «федерального присутствия» в политической культуре России // Федерализм. 2005. № 4. С. 5-32; *Медведев Н. П.* Субъект Российской Федерации в условиях государственно-правовых реформ. М.: Институт государства и права РАН, 2006. 147 с.; *Медведев Н. П.* Политическая регионалистика. М.: Альфа-М, 2005. 445 с.; *Медведев Н. П.* Политическая Россия: от централизации к бюрократизации. М.: Изд. Дом. МИСиС, 2010. 158 с.; *Нечаева Т. В.* О правовых аспектах федеративных отношений // Государственная власть и местное самоуправление. 2006. № 3. С. 9-10; *Смирнягин Л. В.* Российский федерализм: парадоксы, противоречия, предрасудки // Федерализм и региональные отношения: опыт России и Западной Европы. М.: МОНФ, 1999. 72 с.; *Чиркин В. Е.* Современное федеративное государство. М.: Изд-во Моск. независимого ин-та междунар. права, 1997. 124 с.

⁵*Дробижева Л. М.* Завоевание демократии и этнонациональные проблемы России (Что может и не может демократия?) // Общественные науки и современность. 2005. № 2. С. 16-28; *Дробижева Л. М.* Процессы гражданской интеграции в полиэтничном российском обществе (тенденции и проблемы) // Общественные науки и современность. 2008. № 2. С. 68-77; *Зорин В. Ю.* Национальная политика в России: история, проблемы, перспективы. М.: ИСПИ, 2003. 284 с.; *Калинина К. В.* Национальные меньшинства в Российской Федерации. М.: РАГС, 2007. С. 124; *Тишков В. А.* Российский народ. История и смысл национального самосознания. М.: Наука, 2013. 649 с.; *Фарушкин М. Х.* Этничность и федерализм: возможность сочетания или тотальная несовместимость // Политекс. 2008. № 2. С. 5-26; *Шабров О. Ф., Скаков А. Ю., Абдулагатов З. М.* и др. Российский Кавказ: проблемы, поиски, решения. М.: Аспект Пресс, 2015. 600 с.; *Демин И. Ю., Шутов А. Ю.* Об историческом опыте и традициях русского земства // Земская идея в истории социально-политической мысли России: Антология в 2 т. Т. 1. Земская идея: теории, отечественный и зарубежный опыт / под ред. А. Ю. Шутова. М.: Издательство Московского университета, 2014. С. 7-68; *Шутов А. Ю.* Земское реформирование в России // Земское самоуправление в России: к 150-летию земской реформы в России. Материалы международной научно-практической конференции. М.: ЦГИ Принт, 2015. С. 21-35.

Среди зарубежных учёных, рассматривавших проблему асимметрии федеративной системы, наиболее заметны работы Р. Аграноффа, А. Ганьона, Дж. Лемко, У. Свендена, Р. Уильяма, Г. Фарбера⁶.

Будучи связанной по большей части с концептуальными вопросами, значительная доля научных исследований природы асимметричного федерализма посвящена определению различных форм и типов асимметрии, которые в дальнейшем использовались для описания особенностей отдельных страновых случаев⁷. Авторы этих работ в основном опираются на принцип простой дихотомии асимметрии де-факто и де-юре.

Также в научной литературе широко обсуждаются преимущества асимметрии как способа мирного сосуществования народов⁸. Это направление в основном представлено нормативистскими работами, которые зачастую базируются на непрочном, выборочном эмпирическом фундаменте, а проблема политической нестабильности и институциональных изменений нередко попросту игнорируется.

Помимо этого, остаётся малоисследованным вопрос о том, каким образом различия форм и масштабов асимметрии влияют на динамику территориального развития и конституционные изменения в федеративной или квази-федеративной системе? В частности, к редким исследованиям этого вопроса можно отнести работы К. Зубер⁹.

---

⁶*Agranoff R.* Asymmetrical and symmetrical federalism in Spain: An examination of intergovernmental policy // *Evaluating Federal Systems* / Ed. by B. DeVilliers. Dordrecht: Martinus Nijhoff, 1994. pp. 61-90; *Peiiker V.* Федерализм: теория, происхождение, предназначение // *Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре*. 2018. № 2. С. 124-147; *Rebick F.* The Charlottetown Accord: A Faulty Framework and Wrong-headed Compromise // *The Charlottetown Accord, the Referendum, and the Future of Canada*. Toronto: University of Toronto Press, 1993. 376 p.; *Gagnon A.* Manufacturing Antagonisms: The Move towards Uniform Federalism in Canada // *Evaluating Federal Systems* / Ed. by B. DeVilliers. Dordrecht: Martinus Nijhoff, 1994. pp. 1-11; *Lemco J.* Political Stability in Federal Governments. N. Y.: Bloomsbury Academic, 1991. 209 p.; *Färber G.* Structural Revision of the German Länder Administrative Costs and Ambiguous Fiscal Equalisation Effects // Paper presented at the XVIIIth World Congress of the International Political Science Association (IPSA), 01-06 August 2000, Québec City, Canada. 2000; *Swenden W.* Belgian Federalism: Basic Institutional Features and Potential as a Model for the European Union. L.: Royal Institute of International Affairs, 2003. 22 p.

⁷*Keating M.* What's Wrong with Asymmetrical Government // *Remaking the Union. Devolution and British Politics in the 1990s* / Eds. H. Elcock, M. Keating. L.: Frank Cass, 1998 pp. 195-218; *Burgess M.* Comparative Federalism. Theory and Practice. L.: Routledge, 2006. 370 p.

⁸*Gagnon A.* The Moral Foundations of Asymmetrical Federalism: a Normative Exploration of the Case of Quebec and Canada // *Multinational Democracies* / Eds. A. Gagnon and J. Tully. Cambridge: Cambridge University Press, 2001. 411 p.; *Gagnon A.* The Case for Multinational Federalism. Beyond the All-Encompassing Nation. L.: Routledge, 2010. 176 p.; *Kymlicka W.* Federalism, Nationalism and Multiculturalism // *Theories of Federalism*. N. Y.: Palgrave Macmillan, 2005. pp. 269-292.

* - здесь и далее: Бусыгина Ирина Марковна включена Минюстом РФ в Реестр иностранных агентов.

⁹*Zuber C.* Understanding the Multinational Game: Toward a Theory of Asymmetrical Federalism // *Comparative Political studies*. 2011. Vol. 44. № 5. pp. 1-26.; *Zuber C. I.* Explaining the immigrant integration laws of German, Italian and Spanish regions: sub-state nationalism and multilevel party politics // *Regional Studies*. 2020. Vol. 54. № 11. pp. 1486-1497.

Отметим, что и отечественные учёные также проявляют глубокий интерес к теоретическим вопросам, связанным с природой федерализма и его отдельными характеристиками, а также его особенностями в российских условиях. В частности, это работы А.А. Захарова, И.М. Бусыгиной*, Ю.М. Зверева, М.В. Ильина, А.П. Клемешева, В.И. Коваленко, Г.М. Федорова¹⁰. При этом предметом научного интереса отечественных авторов являются проблемы социокультурной, институциональной и политико-правовой природы асимметричного федерализма, поиска приемлемых форм взаимоотношений федеральных и региональных властей. Немалое внимание уделено оценке мировой практики в целом.

С точки зрения методологического влияния на предпринятое нами исследования необходимо отметить опубликованные результаты масштабного проекта «Политический атлас современности», реализованного научным коллективом под руководством проф. А.Ю. Мельвиля¹¹. В этом проекте нет специального раздела, посвящённого проблемам

---

¹⁰ Захаров А.А. «Спящий институт»: федерализм в современной России и в мире. М.: Новое литературное обозрение, 2012. 144 с.; Захаров А.А. *E Pluribus Unum*: очерки современного федерализма. М.: Московская школа политических исследований, 2003. 190 с.; Захаров А. Унитарная федерация: пять этюдов о российском федерализме. М.: Московская шк. политических исслед., 2008. 141 с.; Busygina I. * How does Russian Federalism work? Looking at internal borders in Russian Federation // Journal of Borderlands Studies. 2017. Т. 32. № 1. С. 105–119; Бусыгина И. М. * Размер территории страны, федерализм и децентрализация // Модернизация и демократизация в странах БРИКС: сравнительный анализ. М.: Аспект Пресс, 2015. С. 238–260; Бусыгина И. М. * География и институты: объяснения пространственной неравномерности мирового развития // География мирового развития. Выпуск 3. Сборник научных трудов под ред. Л.М. Синцера. Институт Географии РАН. М.: Товарищество научных изданий КМК. 2016. С. 39–49; Ильин М. В. Многообразие и изменчивость имперских форм // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. 2016. № 3–4 (84–85). С. 63–75; Ильин М. В. Альтернативные политические формы в исторических временах и цивилизационных пространствах (II) // Полития: Анализ. Хроника. Прогноз (Журнал политической философии и социологии политики). 2015. № 1(76). С. 82–102; Клемешев А. П., Зверев Ю. М., Гареев Т. Р. Международные, транснациональные и трансграничные регионы: признаки, особенности, иерархия // Вестник Российского государственного университета им. И. Канта. 2010. № 1. С. 27–34. Коваленко В. И. Идеи федерализма в русской политической мысли // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2015. № 3. С. 56–75; Коваленко В. И., Федякин А. В. Проблемы федерализма в трудах мыслителей русского зарубежья // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2011. № 5. С. 61–76; Федоров Г. М. Регион как территориальная система // Вестник Российского государственного университета им. И. Канта. 2010. № 1. С. 20–27; Клемешев А. П., Федоров Г. М., Тарасов И. Н. и др. Балтийский регион в новое и новейшее время: история и региональная политика. Калининград: БФУ им. И. Канта, 2016. 322 с.

¹¹ Мельвиль А. Ю. Политический атлас современности: замысел и общие теоретико-методологические контуры проекта // Полис. Политические исследования. 2006. № 5. С. 6–14; Мельвиль А. Ю., Ильин М. В., Мелешкина Е. Ю. и др. Политический атлас современности: опыт многомерного статистического анализа политических систем современных государств. М.: МГИМО-Университет, 2007. 272 с.; Полунин Ю. А., Тимофеев И. Н. Методы многомерного статистического анализа в проекте «Политический атлас современности» // Политическая наука. 2007. № 3. С. 108–117.; Ильин М. В. Возможна ли универсальная типология государств? // Политическая наука. 2008. № 4. С. 8–41; Мельвиль А. Ю., Миронюк М. Г. «Политический атлас современности» revisited // Полис. Политические исследования. 2020. № 6. С. 41–61.

федерализма, но для нас чрезвычайно полезными оказались извлечения из опыта глобального сравнения, в частности методические указания по организации масштабной исследовательской работы и построения многомерной типологии ряда существенно различающихся случаев.

Итак, нельзя сказать, что исследовательское поле после асимметричного федерализма остаётся невозделанным. Вместе с тем, нам по-прежнему не хватает глубокого научного понимания природы асимметрии федеративных отношений, которое помогло бы ответить на важнейший вопрос о том, способствует ли такая практика, в том числе в адаптированном виде, стабилизации многонациональных государств и их поступательному политическому развитию?

Объектом исследования мы определили сам асимметричный федерализм как форму территориально-политического устройства государства во всех мировых случаях. К сравнению нами взяты все 26 бесспорных федераций, существующих ныне. Базовыми референтами помимо России определены случаи Бельгии, Бразилии, Индии, Канады и Малайзии. Все остальные т.н. пограничные (например, ОАЭ, Пакистан, Танзания), а также исторические случаи приняты в качестве дополнительных референтов.

Предмет исследования – адаптация асимметричного федерализма в условиях социально-политических изменений.

Под адаптацией асимметричного федерализма нами понимается технология упорядочения и дифференциации федеративных отношений, уравнивание между фактической асимметрией частей федерации и требованием обеспечить минимально приемлемый уровень жизни граждан на всём пространстве страны.

Целью нашего исследования является верификация типологических характеристик генезиса и эволюции асимметричного федерализма, достигаемое через сравнение отечественного и зарубежного опыта его адаптации к меняющимся политическим, экономическим, социальным, технологическим и иным условиям.

Поставленная цель потребовала решения следующих **задач**:

- выявить специфику асимметричного федерализма как объекта исследования в политической науке;
- провести комплексный анализ факторов, формирующих условия для возникновения асимметричного федерализма, наряду с необходимостью его адаптации к различным социально-политическим условиям;

- сопоставить типологии асимметричного федерализма и выявить формы его адаптации, провести комплексный анализ новейших тенденций в исследовании асимметричных федеративных систем в России и за рубежом;

- выявить предпосылки возникновения асимметрии в различных странах с федеративным государственным устройством и описать модели адаптации такой асимметрии к различным социально-политическим условиям;

- дать сопоставительную оценку модели адаптации асимметричного федерализма конституционно-правового (статусного) типа применительно к зарубежному опыту асимметричного федерализма;

- провести критический анализ модели адаптации фактически асимметричной федерации на зарубежных кейсах;

- выявить специфику модели адаптации смешанной асимметричной федерации за рубежом;

- исследовать идейно-теоретические основания и объективные предпосылки становления асимметричного федерализма в России, а также выдвинуть обоснованное предположение о дальнейших путях его эволюции;

- проанализировать отечественный опыт адаптации асимметричного федерализма к конкретным историческим реалиям в советский период и выявить его специфику, а также установить возможности и пределы использования этого опыта адаптации в современных российских условиях;

- рассмотреть отечественный опыт адаптации асимметричного федерализма к конкретным историческим реалиям в постсоветский период и выявить его специфику, оценить пределы и возможности его дальнейшей эксплуатации;

- выявить особенности современной политико-правовой ситуации в отношении практики асимметричного федерализма в России, ее сильные и слабые стороны;

- выявить основные концептуальные подходы и практические модели преодоления негативных характеристик асимметричного федерализма;

- доказать значимость адаптации асимметричного федерализма в современной России как императива национального развития;

- выдвинуть и обосновать авторскую концептуальную модель адаптации асимметричного федерализма в современной России.

Рабочая гипотеза исследования. Асимметричный федерализм – это такая модель федерализма, которая, заключая в себе элементы политико-правовой асимметрии, вместе с тем способна адаптироваться под текущие экономические, политические, социокультурные и иные реалии каждой конкретной страны, а значит, степень и выраженность этой асимметрии может варьироваться.

Не существует и не может существовать идеальных моделей территориально-политического устройства государства, особенно для крупных, многонациональных стран с существенными различиями между регионами.

Дифференцированный подход позволяет федерации развиваться, но уже на новой основе, когда каждый субъект или регион по мере необходимости получит такую степень выраженности, особенности, которая сделает федерацию асимметричной и устойчивой. Такая асимметрия не может быть всеобщей, скорее – адресной и по отдельным предметам ведения (например, в каких-то частях страны необходимо ввести дву- и многоязычие (Крым, Дагестан, Пенджаб и др.), где-то установить выходной в день религиозного праздника (Калмыкия, Саравак), в некоторых регионах создать свободную экономическую зону (Калининградская область, Лабуан), ввести режим льготного налогообложения (Дальний Восток и Арктическая зона РФ, Гоа, Занзибар), представить социальные преференции этнолингвистическим сообществам и т. д.

По мере оптимизации территориально-политического устройства (в том числе посредством укрупнения и разукрупнения отдельных субъектов, упорядочения системы административно-территориального деления в целом) и сглаживания межрегиональных диспропорций становится ясной потребность придания особых статусов, их смены или отмены.

Таким образом, асимметричный федерализм позволяет адаптировать и сглаживать межрегиональные диспропорции в условиях разнородных общественных трансформаций, а в концептуальном смысле выступает средством разумной централизации.

Теоретико-методологические основы диссертационного исследования. Важнейшую роль в теоретико-методологическом инструментарии нашего исследования играют теории, концепции и идеи, развиваемые в русле политической регионалистики, общей теории федерализма, современные теории территориального управления и регионального развития, концепции местного самоуправления.

Предпринятое исследование базируется на сопоставлении и критическом анализе современных федералистских теорий, концепций и идей. Фундаментальное значение для нас имеет теория соучастия, разработанная Д. Дж. Элейзером и выдвинутая им концепция сравнительного федерализма¹². Суть этой теории состоит в представлении о федеративных отношениях не как об отношениях государственной соподчинённости центра и регионов, а как об отношениях между органами государственной власти, местным самоуправлением и территориальными сообществами на условиях дополнительности полномочий, сотрудничества между ними. В этом случае федерализм рассматривается не только как способ государственного управления или идеология, а как политический и социокультурный феномен. Выбор в пользу этой теории продиктован глубокой симпатией к сужению Д. Дж. Элейзера о непосредственной связи с социальной действительностью: «теория федерализма должна получить подтверждение практикой, а любой опыт по практическому воплощению федералистских проектов, чтобы стать действительно федералистским, должен отвечать определённым теоретическим требованиям»¹³.

Теорию субъектности в федеративных отношениях М.Х. Фарушкина, тщательно проработанную представителями казанской школы политических исследований мы полагаем в качестве ведущей в отечественной исследовательской практике¹⁴. Центральное место в этой теории уделено признакам субъекта федерации как единицы федеративных отношений. Важными являются не только относительная территориальная дифференция, но и социально-экономическая целостность хозяйства, состоятельность социальной базы политических притязаний на федеральную субъектность. Нельзя не заметить, что представители казанской школы большое внимание уделяют этно-территориальным проблемам федеративных отношений. Действительно, мировой опыт показывает, что в чистом

---

¹² *Cooperation and Conflict: Readings in American Federalism* / Eds. Elazar D.J. et al. Itasca: F. E. Peacock. 1969. 660 p.; *Elazar D. J. Federal Systems of the World: A Handbook of Federal, Confederal and Autonomy Arrangements*. L.: Longman Current Affairs, 1994. 364 p.; *Elazar D. J. Federalism: an overview*. Pretoria: HSRC Publishers, 1995. 65 p.; *Elazar D. J. Political Science, Geography, and the Spatial Dimension of Politics* // *Political Geography*. 1999. Vol. 1.8. № 8. pp. 875–886.

¹³ Элейзер Д. Дж. Сравнительный федерализм // *Полис. Политические исследования*. 1995. № 5. С. 108.

¹⁴ Фарушкин М. Х. Федерализм и демократия: сложный баланс // *Полис. Политические исследования*. 1997. № 6. С. 164-173.; Фарушкин М. Х. Федерализм: теоретические и прикладные аспекты. М.: Юристъ, 2004. 527 с.; Фарушкин М. Х. Этничность и федерализм: возможность сочетания или тотальная несовместимость // *Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС*. 2008. Т. 4. № 2. С. 5-26; Фарушкин М. Х. Судьбы федерализма в условиях глобализации // *Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС*. 2010. Т. 6. № 2. С. 82-98; Фарушкин М. Х. Институциональные основы этнических федераций // *Полис. Политические исследования*. 2017. № 2. С. 103-117; Этнические аспекты политических институтов и процессов / Под ред. О. И. Зазнаева, М. Х. Фарушкина. М.; Берлин, 2021. 392 с.

виде этнические федерации формируют хрупкую государственную систему, сам этнический принцип построения общего государства оказывается конфликтогеном и недостаточен для стабильного воспроизводства федеративных отношений. Мы разделяем тезис о существенном влиянии ресурсного потенциала регионов на качество их субъектного статуса в этих отношениях.

Немаловажное значение для настоящего исследования имеет концепция широкой асимметрии федерализма, предложенная канадским политологом профессором и англиканским епископом Р.Л. Уоттсом¹⁵. В рамках его концепции асимметрия понимается не столько как формально-юридический порядок распределения властных полномочий, сколько как сложившаяся в силу исторических, культурных, конфессиональных, социальных, экономических и сугубо территориальных причин политическая практика, дающая основания разным сообществам преодолевать конфликты и формировать национальное общество.

Сравнительный подход является ведущим в исследовании, задающим его общую идею. Он позволяет масштабно и целостно проследить динамику адаптивности асимметричного федерализма, учесть всю совокупность страновых контекстов и специфических факторов применительно к большому числу федераций, различающихся по своему социокультурному и политическому опыту. Привлечённый методологический арсенал сравнительного анализа (методы сопоставления компонент, бинарного, регионального, синхронного и асинхронного сравнения, метод отдельного случая) значительно расширил эвристические возможности исследования современных федеративных систем, позволил вовлечь в его орбиту не только наиболее характерные случаи асимметрии, но и весьма специфичные примеры её проявления. В целом сравнительный подход задаёт логику исследовательской работы, связывает воедино решение отдельных задач.

Вместе с тем опоры исключительного на компаративную методологию оказалось недостаточно для реализации всего масштаба исследования. В качестве дополнительных были привлечены сопряжённые с компаративистикой подходы и отдельные методы.

---

¹⁵ *Watts R. Comparing Federal Systems in the 1990s*. Kingston: Institute of Intergovernmental Relations, 1996. 126 p.; *Watts R. L. Comparing federal systems* (2nd ed.). Montreal: McGill-Queen's University Press, 1999. 145 p.; *Watts R. Asymmetrical Decentralization: Functional or Dsyfunctional* // *Indian Journal of Federal Studies*. 2004. № 4. pp. 1-42; *Watts R. L. Comparing Federal Systems*. Third edition. Kingston: Institute of Intergovernmental Relations, 2008. 205 p.

В частности, историко-генетический метод позволил выявить генезис и эволюцию федеративной формы территориально-политического устройства государства, раскрыть основные предпосылки возникновения протофедеративных государственных образований, а также ключевые факторы их последующей трансформации в федеративные государства. При этом были обнаружены базовые причины и обстоятельства, которые ещё на «дофедеративной» стадии закладывали фундамент будущего асимметричного федерализма.

Метод функциональной деконструкции наряду с использованием системного анализа стали основой для определения составных элементов федерализма, выявления взаимосвязи между этими элементами. Это в свою очередь, позволило исследовать природу асимметричного федерализма как естественно функционирующую, многосложную политическую систему, способную к различного рода изменениям и модификациям.

В ходе исследования невозможно было обойтись без применения формально-юридического сопоставления, средствами которого формировалась база правовых норм, пригодная для анализа асимметричного федерализма и региональной политики в целом в той или иной федерации. Такое нормативное сопоставление позволило охарактеризовать нормативно-правовые и политические условия функционирования асимметричного федерализма и региональных политических институтов.

Исследование проблемы субъектности в федеративных отношениях основывалось на неoinституционализме, особенно в изучении неформальных политических практик. Это позволило выявить сущность асимметричного федерализма и его роль в государственном строительстве. Неoinституционализм противопоставляет неформальные практики формально-юридическим нормам, что помогает анализировать их влияние на политические процессы. Субъекты асимметричного федерализма рассматриваются как территориально-политические образования с собственными интересами, участвующие в региональных и общефедеральных процессах.

Были использованы федералогические методы, такие как ретроспективный анализ факторов, методика агентских паритетов и согласования дискреционных полномочий. Эти методы позволили выявить специфику межбюджетных отношений, особенности демократического транзита и согласования полномочий в федерациях.

Эмпирическая база исследования. Важное место в диссертационном исследовании занимает комплексный анализ официальных нормативно-правовых документов, в числе

которых: акты конституционного права, общенациональные законы, указы глав государств, документы федеральных и региональных правительств, других органов власти и управления различных уровней, профильная информация, содержащаяся на интернет-сайтах официальных и общественных организаций, а также программные документы политических партий, отдельные тексты выступлений ведущих общественных и политических деятелей. Анализу подверглись ратифицированные международные правовые акты, непосредственно касающиеся темы нашего исследования. Специфически российский источник – тексты посланий Президента РФ Федеральному Собранию.

Одной из ключевых основ эмпирической базы настоящей диссертации стали результаты проведенного автором комплексного прикладного исследования политико-правовой среды асимметричного федерализма. Оно состояло в сопоставлении политических деклараций лидеров/ведущих политических сил федераций, являющихся де-юре или де-факто асимметричными, с принятыми в соответствующий период нормативно-правовыми актами (прежде всего, конституционным законодательством, важнейшими актами в сфере государственного строительства и т.д.). Полученные в ходе эмпирического исследования выводы, опубликованные в работах автора, позволили, в том числе, раскрыть степень признания/непризнания самого факта асимметрии, а также (там, где такое признание имеет место) охарактеризовать сложившееся к асимметрии отношение, её институциональную оценку, готовность к адаптации.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Асимметричный федерализм – это разновидность федерализма, в которой асимметрия заложена в самой структуре федеративного государства, где его разные составные части имеют неодинаковый политико-правовой статус. Асимметричная федерация характеризуется наличием в составе государства субъектов федерации и несубъектов, часто неодинаковым фактическим или правовым статусом её субъектов и разными их полномочиями. Действуют и другие факторы, отражающие элементы асимметричности (например, в сфере бюджетной политики). Асимметрию могут создавать и культурно-этнические особенности частей и субъектов федерации.

2. Факторы возникновения асимметричного федерализма зависят, прежде всего, от степени дифференциации частей федерации по самым разным основаниям. В первую очередь, асимметрия федерации есть следствие объективного геополитического, географического, экономического, политического и, во многих случаях, социального неравенства

субъектов федеративных отношений, то есть имеет глубокие корни применительно к политико-экономическим и социокультурным параметрам государства. Внешним, формально-институциональным проявлением асимметричности федерации является разный статус её субъектов. Причинами асимметрии может стать и различие в правовом статусе относительно того, какой принцип построения положен в основу – территориальный или национально-территориальный, с выделением особых прав для национальных, этнических и лингвистических сообществ.

3. Все известные государства с федеративной территориально-политической системой сталкиваются с необходимостью поиска компромисса и баланса между центробежными и центростремительными тенденциями и явлениями в политико-правовых, социально-экономических и иных сферах жизни, что предопределяет их асимметричный характер устройства. Адаптированный асимметричный федерализм представляет собой систему целенаправленных государственных мер по обеспечению оптимальной функции для всех частей федерации, характеризующейся неравномерным социально-экономическим развитием.

4. Политическая асимметрия выступает своего рода площадкой для формирования и осуществления эффективной региональной стратегии поддержания сдержек и противовесов во всех сферах государственного управления. Отсюда мы выделяем асимметрию трёх основных типов: асимметрия, вытекающая из полного равноправия неравных (данный вид неустойчив и опасен по своим дестабилизирующим последствиям); асимметрия как следствие равенства равных и неравенства неравных (основанная на ней форма федерации представляется достаточно рациональной, адекватной реальности и демократичной); асимметрия, возникающая не на основе каких-либо принципов, а по субъективным причинам (например, произвола либо центра, который разделяет субъекты федерации согласно своим политическим предпочтениям или симпатиям к руководству регионов, либо местных политических элит, пытающихся проводить свою собственную, отличную от общенациональной политики).

5. В современных форматах федерализма структура государственной власти все чаще модифицируется развитием отношений, которые основаны на децентрализации (часто в виде самоуправления, редко автономии), субсидиарности (пропорциональности компетенций с учётом разделения властей) наряду с кооперацией, предполагающей ак-

тивное сотрудничество и взаимную ответственность участников федеративных отношений, возрастание значения согласительных и координационных форм и процедур взаимодействия.

6. В общем виде существуют три основные концептуализированные модели адаптации асимметричного федерализма, наиболее часто встречающиеся в практике зарубежных стран: 1) модель адаптации асимметричного федерализма конституционно-правового (статусного) типа; 2) модель адаптации фактически асимметричной федерации; 3) модель адаптации смешанной асимметричной федерации.

7. Ординарную политическую асимметрию де-факто определяют географические, культурные, социально-экономические факторы. Их необходимо отличать от де-юре или конституционной асимметрии, когда Основной закон по-разному определяет статусы субъектов федерации, представляя одним больше самостоятельности, чем другим. Идеально задуманное равноправие субъектов той или иной федерации может нарушиться при столкновении с политической реальностью. Эволюционное движение асимметрии характеризуется аритмией. Темпорально происходит обмен политической асимметрии де-факто на конституционную асимметрию де-юре, и наоборот. Этот процесс хотя и цикличен, но не имеет чётко фиксируемых ритмов.

8. Смешанный тип асимметричной федерации является наиболее распространённым для национально-территориальной структуры федеративного устройства, реже встречается при территориальном делении страны. Это обусловлено тем, что проблема симметричного или асимметричного представительства непосредственно связана с выражением интересов региональных национальных, этнических, лингвистических и иных сообществ.

9. История отечественного варианта протофедерализма свидетельствует о том, что на каждом этапе своего развития российское государство вынуждено было практиковать адаптивные методы по сглаживанию асимметрии и искать баланс интересов, чтобы, с одной стороны, обеспечить единство и консолидацию территории, подыскивая способы эффективного контроля за ситуацией на местах, и с другой – одновременно считаться с региональным самосознанием, перманентно порождающим центробежные устремления, предоставляя адресные уступки и определённую степень свободы отдельным регионам.

10. Существует взаимосвязь между реальной асимметрией и устойчивостью федеративного государства, обусловленная тем, что более стабильные в экономическом и поли-

тическом плане субъекты федерации не рассматриваются как симметричные с относительно слабыми субъектами федерации. Поскольку императив обеспечения национальной безопасности предполагает наличие механизма сдержек и противовесов в условиях перманентной нестабильности, ни одна федерация не может быть полностью симметричной или абсолютно асимметричной, она вынуждена использовать адаптивный механизм для предотвращения дестабилизации. Наряду с этим, асимметричность может стать инструментом по стабилизации межнациональных отношений и сглаживанию региональных различий. Соответственно, наиболее перспективным для устойчивости федеративной системы представляется сочетание элементов симметрии и асимметрии.

11. Специфика асимметричного федерализма в России состоит в том, что он не может не быть централистским по своей сути, поскольку адаптация асимметрии не есть децентрализация, федеральный центр может эффективно стимулировать и координировать эти процессы, разумеется, при активной поддержке снизу со стороны гражданского общества. Это прежде всего переход от чисто государственного, административно-бюрократического этапа к всемерному развитию общественной, общегражданской составляющей процесса федерализации, от сугубо политико-управленческих мероприятий – к преимущественно социально-экономическим.

12. Моделируя политическую реальность, асимметричный федерализм высвечивает проблематику федерализации государства, определяемую государственным управлением, политической культурой, социально-экономической самодостаточностью субъектов федерации и федеративного государства в целом, сглаживает межрегиональные диспропорции, способствуя тем самым интегративным процессам внутри страны. Авторская модель адаптации политической асимметрии базируется на двух основных посылах – предотвращение распада и дезинтеграции страны как единого геополитического и геоэкономического пространства и полноценное обеспечение действенных гарантий прав и свобод граждан России на всей её территории.

Научная новизна диссертации заключается в том, что в ней:

- сформулировано авторское определение асимметричного федерализма, выделены его существенные признаки и особенности как социально-политического феномена;
- раскрыты особенности генезиса асимметричного федерализма в различные исторические периоды и в разных пространственных ареалах;

- разработана комплексная типология асимметричного федерализма, предполагающая выделение его основных типов по нескольким основаниям;

- уточнены и конкретизированы принципы функционирования асимметричного федерализма, отражающие российскую и зарубежную политико-правовую практику федеративного строительства и институциональное содержание асимметричного федерализма;

- представлено авторское определение адаптированного асимметричного федерализма – как модели федерализма, которая, заключая в себе элементы политико-правовой асимметрии, вместе с тем легко адаптируется под текущие экономические, политические, социокультурные и иные реалии каждой конкретной страны.

- определены базовые модели адаптации асимметричного федерализма на основе сравнительного анализа отечественного и зарубежного опыта;

- обоснована авторская модель адаптации асимметричного федерализма, как в наибольшей степени соответствующая общенациональным приоритетам Российской Федерации.

Теоретическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что оно вносит вклад в решение проблемы разработки теоретических оснований федерализма в целом и асимметричного федерализма в частности, способствует обогащению общих и частных концепций федерализма, а также более глубокому и всестороннему исследованию политических процессов в ходе формирования федеративных принципов в государстве и их практической реализации в различных сообществах.

Выводы и положения, сформулированные в диссертации, могут быть положены в основу общих федеративных политических теорий и концепций федерализма в его адаптированной асимметричной форме, а также способны стать импульсом для выявления и решения проблем, связанных с осмыслением асимметричного федерализма, как в России, так и за рубежом.

Практическая значимость диссертации состоит в том, что полученные автором выводы и рекомендации целесообразно использовать при разработке стратегий политической модернизации федераций разных типов и практической реализации программ по обеспечению суверенности и целостности государства в условиях неравномерности развития, а также укреплению национального единства с целью предотвращения конфликтов

этнополитического и иного характера применительно к сложносоставным территориально-политическим системам, в том числе асимметричного типа.

Сформулированные общие и частные положения практического характера могут лечь в основу разработки концепций дальнейшего развития территориально-политической системы России.

Основные положения диссертации дидактически полезны в учебном процессе в ходе разработки и преподавания курсов по теории и истории политики, политической регионалистики и этнополитологии, государственной политики и управлению, современной российской политике и проч.

Апробация результатов исследования. Диссертация обсуждена на заседании Экспертного совета ОНК «Институт образования и гуманитарных наук» и рекомендована к защите.

Основные положения диссертации обсуждались на конференциях международного уровня, в частности на международной научно-практической конференции «Проблемы и перспективы развития» (г. Москва, 2010, 2011, 2012, 2013, 2014, 2015, 2018 гг.); на международной научно-практической конференции «Политическая регионалистика и этнополитология: теоретико-методологические и прикладные аспекты государственной политики в сфере регионального развития, межнациональных отношений и федерализма» (г. Москва, 2018); на VIII Международной научно-практической конференции «Теоретические и практические аспекты развития современной науки: теория, методология, практика» (г. Уфа, 2022), на Всероссийской конференции с международным участием «Безопасность западного порубежья России: новые вызовы и возможности» (Калининград, 2023), на Всероссийской научно-практической конференции XIII Столыпинские чтения: «Регионы России в контексте современного политического процесса: итоги развития, проблемы, перспективы» (г. Краснодар, 2024), на X Всероссийском конгрессе РАПН с международным участием «Россия в полицентричном мировом порядке: вызовы и новые парадигмы развития» (г. Москва, 2024), на Всероссийской научно-практической конференции «Региональная политика и социология города: новые вызовы и поиск эффективных решений» (Калининград, 2024, 2025 гг.).

Отдельные результаты диссертационного исследования использованы в разработанных и преподаваемых автором учебных дисциплинах, включенных в структуру учебных

планов подготовки бакалавров, магистров и аспирантов в Балтийском федеральном университете им. И. Канта.

Выводы и рекомендации, сформулированные в диссертационном исследовании, использованы автором при осуществлении им политического консультирования и экспертного сопровождения ряда специальных проектов органов государственной власти, а также деятельности общественных организаций (в частности, Общероссийского союза общественных объединений содействия укрепления государственного единства «Российская нация»).

Структура диссертации определяется целью и подчинена задачам исследования, а также избранной логикой изложения. Настоящая диссертационная работа содержит введение, четыре главы, включающие тринадцать параграфов, заключение, а затем список использованных источников и литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснованы актуальность и степень разработанности темы диссертационного исследования, определены его цель и задачи, объект и предмет, его теоретико-методологические и эмпирические основы, отражены научная новизна, теоретическая и практическая значимость диссертации, излагаются основные положения, выносимые на защиту, представлены результаты апробации работы.

В **первой главе «Асимметричный федерализм как объект политологического исследования»** рассматриваются теоретические подходы, на основании которых осуществляется анализ понятий федерализма и его разновидности – асимметричного федерализма.

В **первом параграфе** проведён анализ концепций асимметричного федерализма, сформированных в науке на сегодняшний день, которые основаны на понятии федерализма в целом.

Для обозначения базовых понятий автор считает правомерным выделение трех основных моделей асимметричных федеративных отношений.

Структурно-асимметричная федерация предполагает наличие наряду с субъектами иных территориальных образований (федеральных территорий, федерального округа и др.). Здесь асимметрия обусловлена двумя уровнями отношений — между центром и субъектами, а также между центром и не-субъектами. При выполнении определённых

условий (например, достижении нужного уровня развития) асимметрию можно устранить, наделив территориальное образование статусом субъекта федерации.

Скрытая асимметрия проявляется в объективно неравноправных отношениях центральной власти с регионами — например, в неравномерном представительстве в верхней палате парламента из-за разницы в численности населения. Обычно это исторически сложившаяся ситуация, которая не сильно влияет на общие взаимоотношения; решить проблему можно путём изменения конституционно-правового статуса регионов.

Явная асимметрия заключается в разном политико-правовом статусе субъектов федерации: одни признаются государственными образованиями, другие — нет либо имеют ограничения. Как правило, она возникает при «искусственном» государственном строительстве с опорой на административно-территориальный и национальный подходы.

При этом разный статус субъектов — лишь внешнее проявление асимметрии. Её глубинные причины связаны с политико-экономическими, социально-культурными и геополитическими особенностями регионов. В своём исследовании автор предлагает собственное определение асимметричного федерализма.

Во **втором параграфе** рассматриваются исторические предпосылки появления асимметричного федерализма и связанной с ним потребности в адаптации политической асимметрии.

Одним из ключевых принципов федерализма является баланс симметрии и асимметрии в структуре государства. Факторы асимметричного федерализма связаны с дифференциацией структурных единиц федерации по различным основаниям. Территориальная структура федеративного государства может включать не только субъекты, но и федеральные территории, округа и ассоциированные (включенные) государства. Правовое положение субъектов и не-субъектов федерации отличается, что позволяет утверждать, что асимметрия заложена в самой территориальной организации. Для нормального функционирования федеративной системы асимметрия должна быть адаптирована к политическим и экономическим реалиям. Учитывая опыт России и других стран, можно сформулировать авторское определение адаптированного асимметричного федерализма.

Адаптированный асимметричный федерализм представляет собой систему целенаправленных государственных мер по обеспечению оптимальной для всех частей федерации функции, характеризующейся неравномерным социально-экономическим развитием.

Адаптацию асимметричного федерализма следует рассматривать как политическую технологию и вынужденную меру, а не как конституционный принцип или политическую ценность.

В **третьем параграфе** рассматриваются разновидности асимметричного федерализма, а также способы сглаживания асимметрии в рамках структуры государства.

В теории федерализма существует несколько подходов к типологизации федеративных государств. Международный опыт позволяет выделить типы асимметричных федераций по географическому фактору: западноевропейская, североамериканская, латиноамериканская, островная, афро-азиатская, нигерийская и российская. Эти типы отличаются специфическими траекториями развития, а некоторые формально унитарные государства используют принципы федерализма.

Анализ теоретической базы асимметричного федерализма включает соотношение нормативно-правовых теорий и практики. В некоторых случаях равноправие субъектов провозглашено, но не реализуется, а в других официально установлено неравноправие. Это позволяет выделить декларативный и фактический асимметричный федерализм.

Возникает вопрос: можно ли декларировать асимметрию, не допуская её на практике? Асимметричный федерализм – политическая технология, которая может быть использована осознанно или неосознанно. Асимметричный федерализм требует оптимизации и адаптации. Эффективное осуществление власти и управления в интересах человека, местных сообществ и государства предполагает диалог, сотрудничество и кооперацию между федеральным центром и её субъектами.

Вторая глава «Зарубежный опыт и перспективы адаптации асимметричного федерализма» посвящена комплексному рассмотрению процесса формирования асимметричного федерализма в разных странах мира, развивающихся на федеративных началах, а также анализу практики адаптации основных моделей асимметричного федерализма.

Зарубежный опыт асимметричного федерализма может предоставить нам много полезной информации для политологического анализа. В мировой политике есть успешные примеры асимметричного федерализма в многосоставных обществах. Демократические федерации с множеством культур и значительным коренным населением, но не национальные, включают Австралию, Австрию, США, Германию, Аргентину и Бразилию. В конституционно симметричных федерациях, таких как США, Германия, Австрия,

Австралия, Швейцария, Аргентина и Бразилия, все субъекты имеют равные права и обязанности. Однако в асимметричных федерациях, где конституционно могут быть предоставлены разные права субъектам «в целях поддержания единства», можно увидеть примеры успешного применения этой модели.

В первом параграфе проведён анализ практики функционирования асимметричного федерализма за рубежом, дана оценка перспектив его дальнейшего развития.

Мировая практика показывает, что федеративные государства могут значительно различаться по уровню самоидентификации, демократии и свободы. Каждая федерация объединяет неравные части с разной территорией, численностью населения, ресурсами, экономическим потенциалом, социальным и этническим составом, уровнем образования и инфраструктуры. Устойчивый асимметричный федерализм не всегда зависит от формализации принципов, а важен контекст его становления и функционирования.

Идея асимметричного федерализма не нова. Сравнительный анализ показывает, что в демократических странах существуют различные формы адаптации этого подхода. Федерализм начал формироваться в середине XIX века и прошел три этапа эволюции. На первом этапе, в Западной Европе и странах Британского Содружества, регионы и государства объединялись в одно суверенное образование. Примеры включают Германию (1870), Швейцарию (1848) и США (1787). На втором этапе, после Второй мировой войны, федерализм стал инструментом деколонизации, обеспечивая компромисс между административным делением и внутренним многообразием. Примеры включают Малайзию (1948) и Индию (1950). Третий этап, начавшийся в 1970-х годах, характеризовался деволюцией, расширением полномочий региональных и местных властей и признанием особого статуса национальных групп.

Зарубежный опыт асимметричного федерализма полезен для политологического анализа. Он позволяет понять возможные модели адаптации и их результаты. Три наиболее часто встречающиеся модели включают многоуровневую деволюцию, умеренную децентрализацию и радикальные изменения в политических формах. Разнообразие адаптации зависит от социо-политического опыта страны, что требует классификации моделей по различным основаниям.

Во втором параграфе представлен зарубежный опыт функционирования асимметричных федераций конституционно-правового (статусного) типа.

В этом параграфе анализируется опыт адаптации асимметричного федерализма в Бельгии, Канаде и США. Бельгия демонстрирует лингвистическую адаптацию с фиксированными полномочиями, где децентрализация направлена на поддержку языковых и культурных различий. Канада адаптирует децентрализацию для сохранения единства, а США используют мобилизационную адаптацию благодаря высокому уровню патриотизма и территориальному принципу без этнонациональных различий.

Наиболее перспективной для федеративной системы представляется сочетание симметрии и асимметрии, закреплённое в законодательстве. Симметрия обеспечивает равноправие субъектов, а асимметрия учитывает их особенности, такие как различия в организации власти и распределении полномочий.

Для конституционно-правового типа федерализма важно соблюдать баланс симметрии и асимметрии. Асимметрия позволяет субъектам федерации иметь разные полномочия в зависимости от географических, экономических и других условий, что способствует их эффективной реализации.

Сравнение с Россией показывает, что, несмотря на её асимметричный федерализм, многие аспекты асимметрии не закреплены в конституции, в отличие от Канады. Это подчёркивает необходимость адаптации асимметрии к конкретным историческим условиям каждой федерации для эффективного политического курса.

В третьем параграфе анализируются особенности адаптации такой разновидности асимметричного федерализма, как фактически асимметричная федерация.

Географические, культурные и социально-экономические факторы определяют политическую асимметрию, отличаясь от конституционной асимметрии. Это явление наблюдается в федерациях, таких как Канада, Бельгия, Индия и Россия. К таким странам также относятся Германия, Швейцария, Бразилия, Аргентина, Венесуэла, Австралия и ОАЭ. Адаптация асимметрии в немецком федерализме определяется как «адаптация гражданского участия», предотвращая чрезмерную асимметрию.

В Швейцарии асимметрия связана с социальным дроблением и сохранением демократии, что соответствует «коммунальной адаптации», где согласование интересов происходит на низовом уровне.

В Бразилии муниципалитеты имеют автономные законодательные советы и мэров, что порождает политическую асимметрию и требует отлаженной системы сдержек и противовесов. В Аргентине, где отсутствуют межнациональные противоречия, адаптация асимметрии происходит через дифференцированный подход к интересам провинций.

В Венесуэле асимметрия реализуется через «имитационную институционализацию», не соответствующую зрелым принципам федерализма. В Австралии, с высокой степенью децентрализации, адаптация асимметрии основывается на синтезе британских и американских конституционных норм, что можно назвать «адаптацией двух традиций».

Опыт этих стран показывает, что проблема фактического неравенства регионов труднопреодолима и требует дифференцированной региональной политики. Адаптационные технологии должны учитывать региональные предпочтения и экономические возможности. Этот опыт может быть сопоставлен с российскими реалиями, где также существуют попытки адаптации асимметрии субъектов федерации.

В четвёртом параграфе проанализирована зарубежная практика адаптации смешанного типа асимметричной федерации.

В современных демократиях с выраженной асимметрией федерации диспропорции между субнациональными образованиями могут быть смягчены, формируя модель смешанной асимметричной федерации. Такая модель имеет различные формы и характерна для всех федеративных государств, включая Индию, Нигерию и Эфиопию.

Индия демонстрирует институциональную адаптацию, где гибкость конституционных механизмов позволяет урегулировать региональные конфликты при централизованном управлении. Нигерия применяет адаптацию преодоления расколов через политические инструменты для сглаживания внутренних противоречий и устранения экономических диспропорций, что делает её систему относительно открытой и незавершенной.

В Эфиопии, Индонезии, Пакистане и Нигерии наблюдаются колебания между империей¹⁶ и федерацией, что можно классифицировать как адаптацию через преодоление гибридных институциональных образований. Политологический анализ показывает, что асимметричный федерализм требует гибких подходов и консенсусных механизмов для предотвращения конфликтов.

---

¹⁶ Империя – централизованная форма политического и территориального устройства государства со стремлением постоянного расширения и унификации пространства.

Необходимо официально признать и узаконить асимметричность, находя адекватные правовые формы её выражения, чтобы сгладить противоречия в федеративных системах. Это требует сознательного подхода к асимметричности как к политической технологии, направленной на предотвращение социальных конфликтов.

В третьей главе «Компаративно-ретроспективный анализ эволюции отечественного опыта асимметричного федерализма и его адаптации» анализируется отечественный опыт адаптации политической асимметрии на протяжении всей истории российской государственности.

В первом параграфе автор рассматривает объективные исторические предпосылки возникновения асимметрии в устройстве российского государства и практику выравнивания в зависимости от конкретно-исторических реалий.

Теоретическое осмысление опыта федерализации встречается у отечественных историков начиная с XVIII века, таких как С. М. Соловьев, Н. М. Карамзин и В. О. Ключевский. Они утверждали, что Древнерусское государство было федеративным по своей природе, что свидетельствует о наличии элементов протофедерализма. Однако классический федерализм не мог возникнуть из-за больших территорий, геополитического положения между Европой и Азией и других факторов.

Россия исторически формировалась как территориально неоднородное государство, начиная со «собираения» славянских племён и заканчивая освоением новых земель и присоединением народностей. Каждое новое приращение территории усиливало элементы федерализма и асимметрии государственного устройства.

На каждом этапе развития российское государство стремилось найти баланс между единством территории и региональным самосознанием. Это порождало центробежные устремления, которые требовали уступок и определённой степени свободы отдельным регионам.

Разнородность частей империи обусловила многообразие форм территориально-политического устройства и местного управления, что предопределило особенности федеративных отношений в последующие столетия.

Во втором параграфе автор даёт свою оценку противоречивой советской практики федерализма, который многие называют «псевдофедерализмом».

Советская система федерализма была противоречивой. Учёные спорят о её реальном существовании или псевдофедеративном характере. Асимметрия была очевидной, без попыток её адаптации.

После Октябрьской революции 1917 года В. И. Ленин заменил идею унитарного государства на федеративное для сохранения единства страны. Большевики осознали необходимость перехода к федерации из-за мощного федеративного движения и национального вопроса. В РСФСР проявились две противоположные тенденции: федералистская и централистская. СССР формально был федерацией, но фактически государством-партией с чертами унитарного образования. Федерализм основывался на праве народов на самоопределение, что привлекало национальные окраины обещанием автономии.

Советский федерализм был этническим, основанным на национально-территориальном размежевании. Асимметрия проявлялась на уровне РСФСР: автономии были только в некоторых регионах, внутри краёв и областей существовали свои автономии. Многоуровневая система автономий привела к асимметрии и постоянным источникам этнической напряжённости.

Советское руководство пыталось выровнять политические и экономические диспропорции, но отсутствие системного подхода и ресурсов привело к формированию асимметричного федерализма, отличающегося от современных федеративных государств. В 1920-е и 1950-е годы внедрялись территориальные принципы управления экономикой, но тяжёлая индустрия и ВПК не вписывались в региональную структуру, что делало эти попытки обречёнными на неудачу.

На рубеже 1980-1990-х гг. требования политико-экономических изменений переросли в экономический и политический сепаратизм союзных республик. Попытки Центра удовлетворить их предложения не предотвратили дезинтеграцию СССР. Ликвидация монополии КПСС разрушила стержень советской модели федеративной государственности.

Советский период стал этапом переосмысления идеи федерализма, нацеленного на достижение единства, целостности страны и эффективности национально-государственного строительства.

В третьем параграфе представлен анализ практики адаптации асимметричного федерализма в постсоветский период, связанный с президентством Б.Н. Ельцина.

После распада СССР Россия не имела четкой концепции федерализма. Первые шаги в государственном строительстве были скорее унитаристскими и конфедералистскими. Существовала угроза раскола страны из-за чрезмерной децентрализации власти. Федеративный договор 1992 г. помог преодолеть эту тенденцию, но оказался малоэффективным из-за временных политических компромиссов и несоответствия полномочий республик их ответственности.

В результате постсоветской трансформации была создана асимметричная федерация, где субъекты имеют разные отношения с Центром. Это противоречило классической концепции федерализма, но позволило сохранить баланс отношений в условиях политической неоднородности.

Конституция 1993 г. закрепила симметрию федерации, но фактическая асимметрия сохранилась из-за особого статуса республик и политического веса региональных лидеров. Адаптация асимметрии носила стихийный и этноцентричный характер, вместе с тем способствовала сохранению общего государства.

В четвертой главе «Современная модель асимметричного федерализма в России и перспективы ее адаптации» даётся анализ современной практики асимметричного федерализма в Российской Федерации и перспектив его адаптации на всех уровнях жизнедеятельности государства.

В первом параграфе представлен анализ современной практики адаптации асимметричного федерализма в рамках законодательства и его практического воплощения в жизнь.

Россия формально-юридически является федерацией с равноправными субъектами, но фактически это асимметричная федерация. В рамках административной реформы были приняты меры для устранения территориальных и политических диспропорций, создания единого формата отношений между Центром и регионами, а также введения санкций за несоблюдение федерального законодательства. В результате было устранено большинство противоречий, особенно в части суверенитета республик.

Шаги, предпринятые центральной властью в 2000 г., позволили В.В. Путину констатировать в своём послании Федеральному Собранию 2001 г., что «период расползания государственности – позади» и что «дезинтеграция государства остановлена». Создание федеральных округов было расценено как одно из наиболее важных решений 2000 г. По мнению Президента, деятельность полпредов «заметно приблизила федеральную власть

к регионам». Ключевая роль полпредов и окружных структур Генеральной прокуратуры выразилась в том, что 4/5 из более 3,5 тыс. нормативных актов, принятых в субъектах Федерации, были приведены в соответствие с Конституцией РФ и федеральными законами¹⁷.

Несмотря на позитивные преобразования, наблюдается отказ от согласительных механизмов в федеративных отношениях, что снижает устойчивость российской модели федерализма. В полной мере не удалось решить проблему асимметрии статусов субъектов Федерации. Потребовались меры по выравниванию политико-правового поля, включая сбалансирование бюджетов и формирование общероссийской гражданской идентичности.

Современный российский федерализм сочетает мировые черты и специфические особенности:

- статусная асимметрия с шестью типами субъектов, объединённых в три подгруппы (суверенные республики, края, области, города федерального значения, автономные округа и автономная область);
- национально-территориальный принцип формирования;
- неупорядоченность конституционных норм;
- несбалансированность ресурсов и потребностей субъектов.

Конституционный парадокс заключается в сложносоставных субъектах, где один субъект входит в состав другого, но оба считаются равноправными. Это требует адаптации асимметрии для выравнивания диспропорций и поддержания властной вертикали. С 2000 г. применяются исключительно *поддерживающие* технологии, направленные на упрочение государственного суверенитета Федерации и повышение эффективности асимметричной модели федеративных отношений.

Во **втором параграфе** адаптация асимметричного федерализма рассматривается как условие гарантии национальной безопасности и сохранения государства в целом.

России нужно сильное, легитимное и активное государство для поддержания территориальной целостности, обеспечения общественных благ и корректировки рыночных дисбалансов. В этой связи следует констатировать, что национальная безопасность РФ зависит от географических, климатических, этнографических, демографических и других факторов. Природные ресурсы влияют на неравномерность социально-экономического

---

¹⁷ Российская газета. 2001, 4 апреля. С. 7.

развития регионов, что определяет различия в их интересах и формирует национальные интересы.

Очевидно, что чем разностороннее интересы отдельных территорий и групп, составляющих федерацию, тем сложнее создать условия для обеспечения их нормальной жизнедеятельности. Эти особенности учитывает Стратегия национальной безопасности РФ, где в качестве одного из ключевых направлений защиты конституционного строя в России зафиксирована необходимость выработки и реализации эффективной региональной политики¹⁸.

Постсоветская Россия сформировала уникальную федерацию, сочетающую иерархичность и асимметрию. Субъекты оказались в неравном положении, что усилило межрегиональную напряжённость и проблемы во взаимоотношениях с Центром. Это создало условия для уязвимости государства и угрозы территориальной целостности.

Для предотвращения дезинтеграции и сепаратизма потребовались жёсткие меры. Несмотря на трудности, общество признало федерализм необходимым для модернизации. Асимметричный федерализм рассматривается как «прививка» от сепаратизма и технология распределения власти. Асимметричная модель включает конституционное распределение полномочий, политическое партнёрство и баланс ресурсов. Для России асимметричный федерализм – рациональный выбор, обеспечивающий устойчивость при рисках и демократизации.

В третьем параграфе предлагается авторская концепция адаптации асимметричного федерализма в соответствии с существующими реалиями внутри- и внешнеполитического характера. Эта модель опирается на лучшее, что было в отечественном прошлом, а также на достижения зарубежного опыта.

Исторический опыт России показывает, что альтернативы федерализму для многонациональной страны нет. Иначе государство либо распадётся, либо откажется от демократии в пользу новой империи с централизованным управлением и высокими издержками. Многообразие вариантов федерализма позволяет найти оптимальную форму для России с её широким этнокультурным разнообразием.

---

¹⁸ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года (Утверждена Указом Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537). Режим доступа: <http://www.scrf.gov.ru/documents/99.html> (дата обращения: 17.05.2023).

На наш взгляд, при выборе адаптивной формы федерализма для России необходимо исходить из двух следующих посылов:

- предотвращение распада и дезинтеграции страны;
- полноценное обеспечение действенных гарантий прав и свобод граждан России на всей её территории.

Россия – уникальная цивилизация с самобытной историей, культурой и традициями. Для совершенствования её государственного устройства требуется собственная модель, соответствующая историческим условиям. Однако правовой и идеологической основы российского федерализма неустойчивы из-за отсутствия прочной опоры в обществе. Асимметричный федерализм следует рассматривать как практический механизм, а не как принцип. На наш взгляд, лучшей стратегией является постепенная адаптация существующей модели к классическому федерализму через социально-экономические меры и государственную политику. Такую стратегию можно характеризовать как «адаптированный асимметричный федерализм».

В рамках этой модели основной государственной задачей представляется преодоление не столько асимметричности, связанной с различиями в политико-правовом статусе субъектов федерации, сколько вопиющих различий в их социально-экономическом положении и уровне жизни их граждан. Наиболее трудной задачей по преодолению асимметрии будет, по-видимому, оптимальное сочетание территориального принципа построения новой федерации с национально-территориальным принципом выделения существующих субъектов.

Адаптация асимметрии российского федерализма, на наш взгляд, может проявляться в следующем:

- в возможности создания этно-территориальных (республик) из нескольких этнокультурно родственных по населению современных субъектов;
- в возможности любого из имеющихся 4 национально-территориальных субъектов войти на общих основаниях с любыми другими сугубо добровольно (путём голосования на референдуме) в состав новой укрупнённой республики;
- в возможности любого из нынешних национально-территориальных субъектов, также на добровольных началах, добиться статуса федеральной территории;
- в возможности сохранения любым национально-территориальным субъектом своего статуса сколь угодно долго, пока не вызреют условия для его реинтеграции.

В этой связи политические технологии, направленные на адаптацию асимметричного федерализма должны быть ориентированы на выравнивание диспропорций политического пространства и обеспечение экономического роста, соответственно, их можно определить как *гармонизирующие* и *развивающие*, и это задача видится краткосрочной и среднесрочной.

Если сформулировать концептуальные основы предлагаемой модели адаптации асимметричного федерализма кратко, то её основные тезисы заключаются в следующем:

1. Сохранение России как единого государства возможно при двух условиях – либо при возврате к унитарной форме территориально-политического устройства, либо путём поддержания адаптированных федеративных отношений.

2. Отказ от принудительного выравнивания формально-правового статуса субъектов.

3. Необходимо постепенно нивелировать доставшиеся нам из прошлого институциональные конструкции и политические стереотипы.

4. Требуется внятная и максимально прозрачная программа развития федерации, чётко выверенная национальная и региональная политика.

5. Основные противоречия между Центром и субъектами лежат не в правовом поле, их неравенство заключается не в особенностях их политико-правового статуса, а в проблеме очевидных диспропорций их социально-экономического развития, уровня развитости рыночной среды, ресурсного потенциала тех или иных территорий.

В **Заключении** подводятся общие итоги исследования. В результате проведенного исследования установлено, что асимметрия в федерациях часто связана с этнонациональным признаком и может быть эффективной для учёта региональной специфики, но чрезмерная диспропорция снижает общую эффективность. Выявлено противоречие между конституционным принципом равноправия субъектов федерации и практикой асимметрии. В некоторых странах, несмотря на формально одинаковые права субъектов, наблюдается разное представительство и статус в отдельных сферах. Успешные примеры асимметричных федераций (Бельгия, Канада) показывают, что сотрудничество между регионами может принести пользу всей стране. Однако в странах с слабым конституционным правосудием асимметрия может привести к политическим кризисам. Важными условиями эффективности асимметричных федераций являются: соблюдение принципа справед-

ливости, учёт прав регионов, диалог и компромисс между центром и периферией, финансовая и экономическая стабильность, равноправная представленность регионов в федеральных органах власти.

Анализ отечественного опыта показал, что асимметричность была характерна для России на разных этапах истории. Современный российский федерализм сочетает типичные признаки мировых федераций и специфические черты, такие как статусная асимметрия субъектов, национально-территориальные признаки формирования субъектов и несбалансированность возможностей реализации их полномочий. Для современной России предложены меры по адаптации асимметричного федерализма: сохранение территориальной целостности, деволюция с учётом региональных различий, преодоление политической инерции прошлого, совершенствование методов управления и развитие социально-экономического потенциала регионов.

III. ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

По направлениям темы диссертации опубликовано 74 научных работ общим объёмом 72,7 п.л., 47 из которых – работы в рецензируемых научных изданиях Перечня рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук и приравненных к нему изданиях (в т.ч. 1 статья в издании, индексируемом Web of Science, 1 статья в издании библиографической базы Russian Science Citation Index), а также в 5 монографиях, содержащих результаты научных изысканий, выполненных автором лично.

Публикации в изданиях, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук:

1. *Кочетков Е.Е.* Региональная политика и развитие федеративных отношений в России: опыт и уроки 1990-х гг. // Вестник Российской нации. 2010. № 3. С. 154-162. – 0,3 п.л.
2. *Кочетков Е.Е.* Федеративный договор и формирование асимметричного федерализма в современной России // Вестник Российской нации. 2011. № 3. С. 185-189. – 0,2 п.л.
3. *Кочетков Е.Е.* Принципы типологизации симметричных и асимметричных федераций // Вестник Российской нации. 2011. № 6. С. 227-232. – 0,2 п.л.
4. *Кочетков Е.Е.* Бюджетный федерализм в современной России: становление и эволюция // Вестник Российской нации. 2012. № 2-3. С. 187-197. – 0,4 п.л.
5. *Кочетков Е.Е.* Российский асимметричный федерализм: в поисках модели оптимизации // Вестник Российской нации. 2012. № 6. С. 107-125. – 0,5 п.л.

6. *Кочетков Е.Е.* Теоретико-методологические подходы в современной политической науке к феномену асимметричного федерализма // Вестник Российской нации. 2013. № 6. С. 100-115. – 0,6 п.л.
7. *Кочетков Е.Е.* Симметрия и асимметрия федеративного государства как отражение территориально-политической и правовой дифференциации // Образование. Наука. Научные кадры. 2013. № 6. 218-223. – 0,6 п.л.
8. *Кочетков Е.Е.* Влияние институтов асимметричного федерализма на стабилизацию федеральной и региональной политики // Право и Политика. 2014. № 1. С. 14-22. – 0,3 п.л.
9. *Кочетков Е.Е.* Политические формы адаптации асимметричного федерализма и унитаризма в современных условиях // Вестник Российской нации. 2014. № 1. С. 215-226. – 0,4 п.л.
10. *Кочетков Е.Е.* Роль самоопределения и культурной идентификации меньшинства в формировании механизмов адаптированного асимметричного федерализма // Вестник Российской нации. 2014. № 2. С. 107-125. – 0,5 п.л.
11. *Кочетков Е.Е.* Проблемы адаптации асимметричного федерализма в современной России // Поиск: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура: научный и социокультурный журнал. 2014. № 4(45). С. 84-94. – 0,7 п.л.
12. *Кочетков Е.Е.* Идеино-теоретические основания асимметричного федерализма в российской и мировой практике // Вестник Российской нации. 2014. № 5. С. 134-143. – 0,7 п.л.
13. *Кочетков Е.Е.* К истории федеративных отношений асимметричного типа в России // Вестник Российской нации. 2014. № 6. С. 357-366. – 0,5 п.л.
14. *Кочетков Е.Е.* Адаптация асимметричного федерализма как императив национальной безопасности в современной России // Поиск: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура: научный и социокультурный журнал. 2015. № 4(51). С. 7-17. – 0,8 п.л.
15. *Кочетков Е.Е.* Экономико-политические факторы адаптации асимметричного федерализма в РФ // Вестник Российской нации. 2015. № 3. С. 175-186. – 1,0 п.л.
16. *Кочетков Е.Е.* Концептуальные основы адаптации асимметричного федерализма в современной России // Вестник Российской нации. 2015. № 5. С. 201-211. – 1,0 п.л.
17. *Кочетков Е.Е.* Формы адаптации асимметричного федерализма как институциональное выражение региональной идентичности // Вестник Российской нации. 2016. № 1. С. 187-198. – 1,0 п.л.
18. *Кочетков Е.Е., Коршунов Г.В.* Состояние научной разработанности понятия асимметричного федерализма в отечественной и зарубежной литературе // Поиск: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура: научный и социокультурный журнал. 2016. № 5(58). С. 93-103. – 0,8 п.л. / 0,4 п.л. – авторский вклад.
19. *Кочетков Е.Е.* Практика адаптации асимметричного федерализма в контексте политической модернизации: российский вариант // Вестник Российской нации. 2017. № 1. С. 126-141. – 1,0 п.л.
20. *Кочетков Е.Е.* Модель адаптации смешанной асимметричной федерации // Вестник Российской нации. 2018. № 2. С. 163-175. – 1,0 п.л.
21. *Кочетков Е.Е.* К вопросу о типологии федеративных асимметричных государств // Вестник Российской нации. 2018. № 4. С. 168-178. – 0,5 п.л.
22. *Кочетков Е.Е.* Симметрия и асимметрия в немецком федерализме // Вестник Российской нации. 2019. № 4. С. 58-67. – 0,5 п.л.
23. *Кочетков Е.Е.* Функциональный анализ дефективного федерализма в Эфиопии // Вестник Российской нации. 2019. № 5. С. 64-71. – 0,2 п.л.

24. *Кочетков Е.Е.* Особенности федеративных отношений в Нигерии // Вестник Российской нации. 2019. № 6. С. 108-112. – 0,5 п.л.
25. *Кочетков Е.Е.* Миф в территориальном пространстве: проблемы и перспективы // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура: научный и социокультурный журнал. 2020. Вып. №2 (79). С. 92-101. – 0,5 п.л.
26. *Кочетков Е.Е.* «Граница» как ключевой признак региональной идентичности // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура: научный и социокультурный журнал. 2021. Вып. №1 (84). С. 82-89. – 0,3 п.л.
27. *Кочетков Е.Е.* Особенности федерализма в арабских странах (на примере Ирака) // «Вопросы национальных и федеративных отношений». 2021. Том 11. № 2 (70). С. 475-481. – 0,5 п.л.
28. *Кочетков Е.Е.* Проблемы и перспективы федерализации и регионализации некоторых арабских стран // Вопросы политологии. 2021. Том 11. № 3 (67). С. 856-865. – 0,5 п.л.
29. *Кочетков Е.Е.* К вопросу о типологизации автономий в составе современных государств // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура: научный и социокультурный журнал. 2021. Вып. №4 (87). С. 12-21. – 0,5 п.л.
30. *Кочетков Е.Е.* Классификация научных подходов к исследованию автономных образований в государстве // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура: научный и социокультурный журнал. 2021. Вып. №6 (89). С. 19-29. – 0,5 п.л.
31. *Кочетков Е.Е.* Перспективные траектории эволюции унитарного государства: между регионализацией и федерализацией // Вестник Российской нации. 2022. № 1-2. С. 82-92. – 0,3 п.л.
32. *Кочетков Е.Е.* Унитарная форма административно-территориального устройства европейских государств: проблемы и перспективы на современном этапе // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура: научный и социокультурный журнал. 2022. Вып. № 2 (91). С. 39-49. – 0,5 п.л.
33. *Кочетков Е.Е., Томич В., Бестаева Е.В.* Этнофедерализм и политическая модернизация в Малайзии // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. Том 12, № 2, 2022. С. 11-21. – 1 п.л./0,3 п.л.
34. *Кочетков Е.Е.* Становление и траектории эволюции автономий в европейских унитарных государствах (опыт Испании и Финляндии) // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура: научный и социокультурный журнал. – 2022. – Вып. №3 (92). С. 27-38. – 0,5 п.л.
35. *Кочетков Е.Е.* К вопросу об территориально-политической автономизации Испанского государства // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура: научный и социокультурный журнал. – 2022. – Вып. № 5(94). – С. 12-18. – 0,3 п.л.
36. *Кочетков Е.Е.* Внешне и внутренне политические факторы региональной политики современных государств // Вестник Российской нации. 2022. № 6. С. 46-54. – 0,3 п.л.
37. *Кочетков Е.Е.* Некоторые теоретические и практические аспекты оптимизации территориального пространства России // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура: научный и социокультурный журнал. – 2023. – Вып. №1 (96). – С. 128-133. – 0,5 п.л.
38. *Кочетков Е.Е.* Государственная политика регулирования дифференциации регионального пространства // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура: научный и социокультурный журнал. – 2023. – Вып. № 2(96). – С. 128-133. – 0,5 п.л.
39. *Кочетков Е.Е.* Региональное пространство: особенности возникновения и трансформации // Социально-гуманитарные знания. 2023. № 4. С. 145-150. – 0,4 п.л.
40. *Кочетков Е.Е.* Виды и функции территории государства // Вестник Российской нации. 2023. № 4. С. 46-54. – 0,3 п.л.

41. *Кочетков Е.Е.* Деволюция в политико-правовой практике современных государств // Журнал политических исследований. 2023. Т. 7. № 2. С. 53-62. – 0,5 п.л.
42. *Кочетков Е.Е.* К вопросу о проблемах современных федеративных государств Африки // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура: научный и социокультурный журнал. – 2023. – Вып. №5 (100). – С. 34-39. – 0,5 п.л.
43. *Кочетков Е.Е.* Автономизация и национальный вопрос в Российской империи // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2024. Т. 14. № 4. С. 74-83. – 1 п.л.
44. *Кочетков Е.Е.* Судебный федерализм в политической практике современных государств // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура: научный и социокультурный журнал. – 2025. – Вып. №1 (108). – С. 47-55. – 0,5 п.л.
45. *Кочетков Е.Е.* К вопросу о месте и роли столиц в федеративном государстве // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура: научный и социокультурный журнал. – 2025. – Вып. № 4 (111). – С. 18-24. – 0,5 п.л.
46. *Кочетков Е.Е., Бокова Ю.С., Алексакин М.А.* Проблема типологизации федераций и роль столиц в федеративных системах // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура: научный и социокультурный журнал. – 2025. - Вып. №6 (113). С. 21-28. – 0,5 п.л./0,3 п.л. авторский вклад

Научные работы изданиях, включенных в международные реферативные базы данных и системы цитирования:

47. *Kochetkov E. E., Niklaus A. A.* The Problem of Autonomization of Territorial Units in the Russian Empire. Content of Public Discussions of the XIX – beginning of the XX centuries / Проблема автономизации территориальных единиц в российской империи. содержание общественных дискуссий XIX – начала XX веков // *Bylye Gody / Былые годы.* 2023. № 18(2). С. 767-780. (1 п.л./0,5 п.л.). Web of Science 1 Q.

Другие публикации по теме диссертационного исследования:

Монографии:

48. *Кочетков Е.Е.* Федерализм и региональная политика в сложносоставных территориально-политических системах: опыт республик. М.: Издательство «Социально-политическая МЫСЛЬ», 2010. – 10,5 п.л.
49. *Кочетков Е.Е.* Адаптированный асимметричный федерализм как комплексный объект исследования в рамках политической науки и смежных дисциплин. М.: Издательство «Социально-политическая МЫСЛЬ», 2018. – 10,1 п.л.
50. *Кочетков Е.Е.* Компаративно-ретроспективный анализ эволюции отечественного и зарубежного асимметричного федерализма и политический опыт его адаптации. М.: Издательство «Социально-политическая МЫСЛЬ», 2019. – 10,2 п.л.
51. *Кочетков Е.Е., Бестаева Е.В.* Механизмы реализации языковой политики в федеративном государстве: анализ российского и зарубежного опыта. М.: Издательство «Социально-политическая МЫСЛЬ», 2019. – 10,1 п.л./5 п.л. - авторский вклад.
52. *Кочетков Е.Е., Черницына Е.Н.* Технологии и механизмы легитимации институтов государственной власти в российской системе взаимоотношений «Центр – регионы». М.: Издательство «Социально-политическая МЫСЛЬ», 2020. – 10,4 п.л./5,2 п.л. - авторский вклад.

Публикации в сборниках научных статей, материалах конференций:

53. *Кочетков Е.Е.* Проблемы и механизмы предотвращения территориальной дезинтеграции и сепаратизма регионов тяготения БАМа. // Транспорт России: проблемы и перспективы развития БАМа: Труды Международной научно-практической конференции. М.: МИИТ, 2010. С. 97-101. – 0,2 п.л.

54. *Кочетков Е.Е.* Федеральный центр как субъект взаимоотношений «центр – регионы»: российская специфика // Политическая регионалистика и этнополитология. Сборник статей по политологическим теоретико-методологическим и прикладным проблемам истории и современности. Выпуск III. М.: Издательство «Социально-политическая МЫСЛЬ», 2011. С. 134-137. – 0,3 п.л.

55. *Кочетков Е.Е.* Федеральное вмешательство в механизме обеспечения национальной безопасности современного государства // Транспортная политика и политические коммуникации: Сборник статей по политологическим и социологическим теоретико-методологическим и прикладным проблемам истории и современности. Выпуск III. М.: Издательство «Социально-политическая МЫСЛЬ», 2011. С. 58-65. – 0,3 п.л.

56. *Кочетков Е.Е.* Региональный и территориальный аспекты государственной транспортной политики // Проблемы и перспективы развития транспорта. Труды Международной научно-практической конференции. М.: МИИТ, 2011. С. 51-53. – 0,1 п.л.

57. *Кочетков Е.Е.* Основные проблемы асимметричной федеративной государственности и подходы к их решению // Транспортная политика и политические коммуникации: Сборник статей по политологическим и социологическим теоретико-методологическим и прикладным проблемам истории и современности. Выпуск IV. М.: МИИТ, 2012. С. 174-179. – 0,1 п.л.

58. *Кочетков Е.Е.* Современный российский федерализм и региональное развитие: проблемы и перспективы // Проблемы и перспективы развития транспорта. Труды Международной научно-практической конференции. М.: МИИТ, 2012. С. 46-50. – 0,1 п.л.

59. *Кочетков Е.Е.* Идеино-теоретические истоки и практические основания генезиса федерализма асимметричного типа в России (XIII – начало XVIII вв.) // Транспортная политика и политические коммуникации: Сборник статей по политологическим и социологическим теоретико-методологическим и прикладным проблемам истории и современности. Выпуск V. М.: Издательство «Социально-политическая МЫСЛЬ», 2013. С. 94-110. – 1 п.л.

60. *Кочетков Е.Е.* Факторы возникновения асимметричного федерализма и предпосылки его адаптации к политическим реалиям (теоретические аспекты) // Труды Международной научно-практической конференции. В 2 т. Т. 1. М.: МИИТ, 2013. С. 45-54. – 0,3 п.л.

61. *Кочетков Е.Е.* Политико-правовые основания асимметрии современного государства // Проблемы и перспективы развития транспорта. Политическая регионалистика и этнополитология. Сборник статей по политологическим теоретико-методологическим и прикладным проблемам истории и современности. Выпуск IV. М.: Издательство «Социально-политическая МЫСЛЬ», 2014. С. 77-86. – 0,3 п.л.

62. *Кочетков Е.Е.* Проблемы адаптации асимметричного федерализма в России начала XXI в. // БАМ – история и развитие Байкало-Амурской магистрали: Труды Международной научно-практической конференции. М.: МИИТ, 2014. С. 24-27. – 0,3 п.л.

63. *Кочетков Е.Е.* История и перспективы развития асимметричного федерализма в Российской Федерации // Транспортная политика и политические коммуникации: сборник статей по политологическим и социологическим теоретико-методологическим и прикладным проблемам истории и современности. Выпуск VI. М.: Издательство «Социально-политическая МЫСЛЬ», 2015. С. 137-144. – 0,2 п.л.

64. *Кочетков Е.Е.* Особенности развития приграничных территорий в системе приоритетов региональной политики современных асимметричных федераций // Проблемы и перспективы развития транспорта: Труды Международной научно-практической конференции. В 2 т. Т. 1 Секция «Транспортная политика». М.: Горбунов А.А., 2015. С. 72-82. – 0,5 п.л.

65. *Кочетков Е.Е.* Региональные избирательные системы в условиях асимметричного федерализма // Политическая регионалистика и этнополитология. Сборник статей по поли-

тологическим теоретико-методологическим и прикладным проблемам истории и современности. Выпуск V. М.: Издательство «Социально-политическая МЫСЛЬ», 2015. С. 77-85. – 0,2 п.л.

66. *Кочетков Е.Е.* Современный российский асимметричный федерализм: подходы к решению проблемы // Транспортная политика и политические коммуникации: сборник статей по политологическим и социологическим теоретико-методологическим и прикладным проблемам истории и современности. Выпуск VII. М.: Горбунов А.А., 2016. С. 198-209. – 0,4 п.л.

67. *Кочетков Е.Е.* Асимметричный федерализм как выражение демократических начал государственного устройства // Политическая регионалистика и этнополитология. Сборник статей по политологическим теоретико-методологическим и прикладным проблемам истории и современности. Выпуск VI. М.: Горбунов А.А., 2016. С. 56-63. – 0,3 п.л.

68. *Кочетков Е.Е.* Модели адаптации бельгийского и канадского асимметричного федерализма // Политическая регионалистика и этнополитология: теоретико-методологические и прикладные аспекты государственной политики в сфере регионального развития, международных отношений и федерализма: Материалы I ежегодной Международной научно-практической конференции. Москва, 28 марта 2018 г. / Под общ. ред. проф. А.В. Федякина. М.: Издательство «Социально-политическая МЫСЛЬ», 2018. С. 57-66. – 0,5 п.л.

69. *Кочетков Е.Е.* Модель оптимизации территориально-политического устройства России // Проблемы и перспективы развития транспорта: Труды XI Международной научно-практической конференции. Москва, 10 октября 2018 г. Т. 1. Материалы секции «Транспортная политика государства и социально-политические коммуникации: отечественный и зарубежный опыт и перспективы» / Под общ. ред. проф. А.А. Горбунова, проф. А.В. Федякина. М.: Издательство «Социально-политическая МЫСЛЬ», 2018. С. 88-98. – 0,4 п.л.

70. *Кочетков Е.Е.* Основные научные подходы к трактовке понятия «регион». Теоретические и практические аспекты развития современной науки: теория, методология, практика / Сборник научных статей по материалам VIII Международной научно-практической конференции, г. Уфа, 27 мая 2022 г. Уфа: Изд. НИЦ Вестник науки, 2022. С. 174-181. – 0,5 п.л.

71. *Кочетков Е.Е.* Форма территориального устройства как механизм обеспечения национальной безопасности государства // Региональная политика и социология города: новые вызовы и поиск эффективных решений. Выпуск 1: материалы I Всероссийской научно-практической конференции / под ред. И. Н. Тарасова: научное электронное издание. Калининград: Издательство БФУ им. И. Канта, 2024. С. 22-34. – 0,5 п.л.

72. *Кочетков Е.Е.* Особенности реализации региональной политики России в XIX века на примере деятельности земских учреждений // XIII Столыпинские чтения. Регионы России в контексте современного политического процесса: итоги развития, проблемы, перспективы: материалы Всероссийской научно-практической конференции; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации; Кубанский государственный университет. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2024. С. 255-258. – 0,2 п.л.

73. *Кочетков Е.Е.* К вопросу о политике адаптации асимметричного федерализма. Россия в полицентричном мировом порядке: вызовы и новые парадигмы развития: Материалы X Всероссийского конгресса РАПН с международным участием. Москва, МГИМО МИД России, Финуниверситет, 5–7 декабря 2024 г. / Под ред. О.В. Гаман-Голутвиной, М.М. Мчедловой, Л.Н. Тимофеевой. М.: Аспект Пресс. С. 300-301 – 0,1 п.л.

74. *Кочетков Е.Е.* К вопросу о местном самоуправлении во Франции и России: исторический анализ. Региональная политика и социология города: новые вызовы и поиск эффективных решений. Выпуск 2: материалы II Всероссийской научно-практической конференции / под ред. И. Н. Тарасова: научное электронное издание. Калининград: Издательство БФУ им. И. Канта, 2025. С. 5-23. – 0,3 п.л.

Научное издание

КОЧЕТКОВ Егор Евгеньевич

**Возможности и пределы адаптации
асимметричного федерализма: сравнительный анализ**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора политических наук

Подписано в печать 05.02.2026. Печать цифровая.

Формат 60x84 1/16. Усл.-изд. л. 2,5 п.л. Тираж 100 экз. Заказ № 860.

Типография